

«НУЖНО УМЕТЬ РАДОВАТЬСЯ ЖИЗНИ...»

К.Н. Обозрение. — 1994. — 6 сент. — С. 6

— Что сейчас читает Евгений Евтушенко?

— С опозданием в три года читаю одну книжку: «Парфюмер» — роман немецкого писателя Патрика Зюскинда, опубликованный в «Иностранной литературе» в 1991-м. Затем — читаю большую статью Солженицына в мартовском «Новом мире», написанную им перед возвращением на родину. Начал читать книгу Дмитрия Волкогонова о Ленине: производит на меня хорошее впечатление. Книга не нарочито тенденциозна, автор искренне говорит о собственной эволюции. Это единственное на данный момент учебное пособие для преподавателей истории в школах и вузах — для того, чтобы узнать психологию Ленина и

понять революцию, автором которой он был.

Читаю двухтомник Марка Харитонова, изданный «Московским рабочим». Мне очень понравилась его биографическая проза. Иногда — когда он занимается художественным повествованием — у него преобладает барокко, которое играет роль за слона. Открывающее же книгу произведение о мальчике 1937 года рождения показывает Харитонова сильным, чистым реалистическим писателем. Сильная вещь! Я считаю, что современное постмодернистское поколение забывает порой о том, как может быть могуча простота реализма. У Харитонова это очень сильно чувствуется. Особенно в упомянутой мною исповеди по-

коления 37-го года. Необычайная сила памяти.

Если говорить о стихах, то отмечу подборку Владимира Соколова в «Новом мире». Перечитываю маленькую «огоньковскую» книжку Дмитрия Бакина (он работает шофером на самосвале!) — по-моему, большое дарование. Я давно обратил на него внимание. Он мало печатается — но очень сильный писатель.

— Над чем сейчас работает Евгений Евтушенко?

— Евтушенко сейчас составил свой двухтомник избранной прозы, который выходит в Нижнем Новгороде.

— Почему именно в Нижнем Новгороде?

— У меня не было больше никаких предложений. А нижегородское издательство «Курьер» предложило выпустить избранную прозу. Я включил в издание несколько вещей, доселе не публиковавшихся, ранние рассказы, никогда не перепечатавшиеся (например, «Куриный бог» и «Четвертая Мешанская»), оба романа, сценарии, некоторые эссе, публиковавшиеся за границей...

— «Автобиография» войдет в двухтомник?

— Включу фрагменты, которые «выжили». «Автобиография» — это искренний документ эпохи. Я правильно ее назвал когда-то «преждевременной»: я был очень наивен, и многое в ней тоже выглядит сейчас наивно.

— Какова судьба задуманного фильма «Донна Кихота»?

— Сейчас жду финансового решения вопросов. Мой сценарий англичанам понравился.

— Помнится, в предыдущей нашей беседе в «КО» вы говорили, что сагитировали сыграть в своем фильме Ванессу Редгрейв...

— Да, ей очень понравился мой замысел.

— А на Санчо Пансу хотели попробовать покойного Евгения Леонова...

— Была такая мысль.

— Кто теперь будет играть Санчо Пансу?

— Пока не знаю. Сейчас главное — найти деньги. Ванесса Редгрейв остается, а все остальное зависит от денег.

— Что бы сейчас — на взгляд Евгения Евтушенко — было полезно прочитать всей России?

— Для того чтобы не попасть в будущем впросак, надо читать «Бесов» Достоевского. А вооб-

ще, всегда и во всех случаях жизни, следует читать Пушкина. «Бесы» — великое предупреждение. А Пушкин помогает не потерять ощущения жизни как дара судьбы. У Пушкина это было. Он понимал, что жизнь, доставшаяся каждому человеку, — это подарок. Несмотря на все удары, огорчения, страшные вещи... Мне кажется, мы сейчас очень заняты процессом выживания и теряем радость жизни. Все равно — нужно уметь радоваться Жизни.

— Вы радуетесь жизни?

— Радуюсь. Насколько это возможно.

— Каким-то грустным голосом вы это «радуюсь» сказали...

— Нельзя терять ощущение красоты, любви, природы, детей... Я делю людей на две категории: людей с искрами в глазах и людей без оных. Не надо терять эти искорки! На мой взгляд, настоящие писатели, классики — это люди с искорками в глазах и производители этих искорок в глазах.

— Не надо терять моцартианство, образец которого дал нам своей жизнью Пушкин.

Звонил Александр ШУПЛОВ.
Фото Н.КОЧНЕВА.

Евтушенко Евгений

6.9.94.